

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации ГОЛУБИЦКОЙ Ники Вениаминовны «ПОИСК НОВОГО ЯЗЫКА В ТВОРЧЕСТВЕ ТРИСТАНА ТЦАРА (1916—1924)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. – литературы народов мира (филологические науки)

Тристан Тцара не избалован вниманием отечественных исследователей, его имя обычно затмевают более известные представители авангарда начала XX века такие, как А. Бретон, П. Элюар, Л. Арагон и др. Тем не менее, нельзя не признать, что роль художественных экспериментов Т. Тцара в мировом литературном процессе оказывается чрезвычайно важной. Не учитывая их, нельзя составить полного представления о литературе авангарда в различных ее ипостасях. Проблема соотношения искусства и объективного мира, а в связи с этим поиск новых принципов и художественных форм словесного искусства остаются злободневными на протяжении всего XX, а теперь уже и XXI веков, поэтому **актуальность диссертации Н.В. Голубицкой** бесспорна.

Поскольку, как справедливо отмечает автор, в сравнении с обилием произведений, посвященных Дада, количество исследований творчества Тцара неизмеримо мало, и в них практически не содержится комплексного изучения его «языкового эксперимента» дадаистского периода, **научная новизна** диссертации не вызывает сомнения. Об этом свидетельствует и то, что в ней впервые вводится в научный обиход отечественного литературоведения важнейший историко-литературный и текстологический материал, рассматривается литературная и искусствоведческая критика Тцара, уделяется отдельное внимание рукописям его произведений из архива Жака Дусэ.

Цель исследования, намеченная Н.В. Голубицкой, заключается в том, чтобы комплексно изучить корпус текстов Тцара, датируемый 1916–1924 годами, выявить общие черты его поэтики и систематизировать высказывания писателя, касающиеся природы поэтического языка.

Н.В. Голубицкая выбирает, пожалуй, наиболее продуктивную стратегию исследования творческих поисков лидера дадаизма, сосредотачиваясь на систематизированном описании художественного языка его произведений как знаковой системы, в которой означающее приобретает абсолютную автономность по отношению к означаемому. Плодотворной оказывается мысль автора работы об особом статусе Дада как движения, возникающего на стыке литературы и лингвистики, что в свою очередь «перетворяет» мышление» (с. 30), поэтому Н.В. Голубицкая избирает весьма **продуктивную методологию**, используя междисциплинарный подход, объединяющий инструментальный историко-литературного анализа, лингвосомиотики, прагматической теории литературы, фонологии, концептуального анализа, поэтики и философии языка. Успех исследования обеспечен также тем, что в нем преобладает принцип **пристального чтения** текстов как художественных, так и теоретических.

Об основательности и научной значимости рецензируемой работы свидетельствует и то, что исследование ведется с внимательным, уважительным и вместе с тем критическим отношением к предшествующим исследованиям, как отечественным, так и зарубежным, посвященным французскому авангарду, что придает диссертации необходимый академизм, к сожалению, не всегда присутствующий в современных диссертационных сочинениях. Конечно, чрезвычайно сложно систематизировать то, что в корне отрицает всякую рассудочную систематизацию. Тем не менее, Н.В. Голубицкой удалось весьма успешно выстроить системный подход при рассмотрении особенностей творческой лаборатории Тцара. Это произошло во многом благодаря избранному методологическому подходу и **структуре диссертации**, которая наглядно представляет важнейшие моменты, объединяющие художественную Вселенную Тцара.

Как отмечает Н.В. Голубицкая, диссертация состоит из неких «микронарративов», которые позволяют выявить «существенные признаки поэтического эксперимента Тцара» (с.32). Следует подчеркнуть, что эти

микро-нарративы не существуют автономно, но составляют логическое единство — удачно выстроенный научный макро-текст. Структура диссертационной работы соответствует поставленным задачам и исчерпывающе раскрывает положения, выносимые на защиту. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включающей 512 наименований.

Исследование поэтического мира Тцара начинается с анализа визуальной формы его текстов («Глава 1. Язык зримый»), которая рассматривается, как ритмическая и смыслопорождающая структура. В связи с чем отдельное внимание при изучении произведений уделяется понятию «симультанности» и влиянию на Тцара эстетики афиши и рекламы. Убедительно звучат выводы о том, что визуальные средства, используемые в произведениях Тцара, являются надстройкой по отношению к синтаксической системе и позволяют преодолеть логику их последовательного чтения, способствуют перформативности поэтического текста и дают основание для переосмысления акта письма в качестве «жеста» и «события».

Продолжая анализ художественного языка Тцара, автор работы исследует особенности его «аудиальной материи», то есть звуковую организацию его стихотворений («Глава 2. Язык звучащий»). При этом, в частности, рассматривается ритм как фактор «сдвига» от значения к звучанию, изучаются альтернативные метрике и рифмовке способы ритмизации (параномазия, «брюитизмы», оноματοпеи, симулякры «негритянской» поэзии, анафония и т.д.), исследуется концепция «крика» — «как речи, противопоставляющей себя *ratio*, логосу и письменности» (с. 33), выделяются три важнейшие ипостаси «примитива» в текстах Тцара — ребенка, шамана и «примитивного человека».

Наконец, в качестве итогового завершения изучается специфика поэтического образа в произведениях Тцара («Глава 3. Язык образный»). В этой связи проводится сравнительный анализ концепций Тцара и Реверди, определяется «внутренний интертекст» и свод автореференциальных

лейтмотивных образов поэтики Тцара. Отдельное внимание уделяется образам «светоносной тьмы», топосам верха и низа, рождения и смерти, телесности и мотивам расчлененного, раздробленного тела.

О филологической тщательности и тонкости анализа текстов, достоверности выводов и основательности научного подхода в диссертации Н.В. Голубицкой свидетельствует также наличие в ней многочисленных подглав и параграфов, в которых методично и профессионально рассматриваются и подтверждаются текстовым материалом основные положения диссертации.

Это же подтверждает и уже отмеченное внимательное отношение к исследовательскому опыту предшественников, обращение к архивному материалу, широкий контекст, который не сводится только к опыту Дада, но и затрагивает широкий круг явлений, связанных со становлением художественного языка Тцара (творчество Малларме, Аполлинера, Сандрара, Реверди, футуристов, кубистов и многих других).

В результате проделанной работы автор диссертации успешно развенчивает миф, созданный самим Тцара, что он всего лишь «балагур» от поэзии, представляя его как художника-реформатора, заложившего основание для развития различного рода поисков нового языка как в свою эпоху, так и в более поздние периоды.

Совершенно очевидно, что представленная к защите кандидатская диссертация может являться существенным заданием для дальнейшего исследования творчества Тцара, тем более, что в ее рамках самим автором весьма предметно и со знанием дела уже намечены основные направления дальнейшей работы.

Диссертация Н.В. Голубицкой имеет безусловно **существенную теоретическую значимость**, которая заключается в углубленном анализе поэтики произведений Тцара и его теоретических интуиций, касающихся природы художественного языка, а также – в концептуальных обобщениях

отдельных идей Тцара, пересекающихся с положениями теории литературы, семиотики, лингвистики и философии языка XX века.

Научно-практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при подготовке общих курсов по истории зарубежной литературы XX века, спецкурсов по истории французской литературы, а также в спецкурсах по истории и теории поэзии XX-го века и по литературе европейского авангарда.

Как всякая интересная и наполненная сложным теоретическим и фактическим материалом, диссертация Н.В. Голубицкой может вызывать вопросы и желание услышать уточнения некоторых дискуссионных моментов.

Так, на фоне в целом убедительной и доказательной аргументации, преобладающей в диссертации, из общего научного дискурса несколько выбиваются фрагменты, связанные с предположениями и допущениями, как это происходит, например, с толкованиями псевдонима поэта в дополнение к существующим, основанном на слове «проказа» (с. 105) или с суждениями по поводу образа молока как метонимии «Млечного пути» (с.197).

То же относится к рассуждениям о «звуковом представлении движения губ» в поэзии Тцара. Возникает вопрос и о том, насколько сознательно вписывал Тцара звуки своего псевдонима в собственные тексты? В этой же связи, некоторое сопротивление при прочтении работы вызывают слова «логика» и «дешифровка» (например, на с. 217), употребляемые автором диссертации по отношению к текстам поэта, хотя они и используются крайне редко и, вероятно, все же случайно. Вряд ли мы можем дать точный ответ и тем более узнать обо всем этом от самого автора. Впрочем, может быть такого восприятия добивался от читателя и сам Тцара, заставляя вкладывать в его поэтические формы разные субъективные толкования.

Было бы интересно также узнать, почему при переводе слова «rupture», которое употребляет Анри Беар (с. 9), из всех возможных значений («разрыв», «перелом», «разлад», «расторжение» и т.д.) выбирается вариант «слом» по

отношению к традиционной модели литературы, и исчерпывает ли он суть взаимоотношений Тцара с предшествующими литературными традициями?

Довольно подробно и убедительно в диссертации представлена организация Вселенной Тцара, заданная понятиями «верх-низ». Вместе с тем, хотелось бы более конкретного пояснения по поводу роли в ней временного фактора. Сводится ли модель поэтического мира Тцара к двухмерному пространству? Проблема темпоральности в работе лишь упоминается в связи с эффектом симультанности. Вполне закономерно, что, определяя хронотопные параметры текстов Тцара, автор обращает внимание прежде всего на пространственные параметры заданные границами страницы, в связи с чем возникает утверждение: «время опространствливается» (с. 85). Тем не менее, поскольку в диссертации говорится об устном, голосовом характере поэзии Тцара и об особой роли ритма в ней, нельзя не учитывать и такой ее временной фактор, как длительность.

Хотелось бы также увидеть некоторые пояснения по поводу семантического наполнения сравнительно недавнего термина «различание», несколько раз употребленного в работе применительно к творчеству Тцара.

Вместе с тем, указанные замечания несколько не умаляют общего весьма благоприятного впечатления от работы, которая отличается зрелостью наблюдений, основательностью, насыщенностью теоретическим и фактическим материалом. Основные положения диссертации нашли отражение в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из списка, утверждённого решением Учёного совета МГУ, а также, что придает дополнительную значимость данному исследованию, были апробированы в двух магистерских работах, написанных на французском языке, одна из которых («Langage et théâtralité dans les pièces dadaïstes de Tristan Tzara») была защищена в 2016 г. на базе «Французского колледжа при МГУ», а другая («La poésie dadaïste de Tristan Tzara») – в университете «Париж-VIII» в 2017 году.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.2 – литературы народов мира (филологические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Голубицкая Ника Вениаминовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – литературы народов мира (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежной филологии
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
ТАГАНОВ Александр Николаевич

29.04.2025

Контактные данные:

тел.: +7 903 632 80 85, e-mail: shishtag@mail.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.01.05 — литературы народов Европы, Америки и Австралии

Адрес места работы:

153025 г. Иваново, ул. Ермака, д. 39,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
кафедра зарубежной филологии.
Тел: +7 (4932) 93-85-08,+7 (4932) 93-85-53
e-mail: kzf@ivanovo.ac.ru

Подпись сотрудника Ивановского
государственного университета А.Н. Таганова
удостоверяю